

Когда за дверью палаты щелкнул замок, старейшина Чжун, больше не скрывая волнения, вплотную подошел к юноше.

— Малыш Линь, если я правильно истолковал твои намеки... у тебя действительно есть способ спасти этих ребят?

Чжуан Тяньцяо тоже не сводил с Линь Фэна испытующего взгляда, ожидая ответа. Однако тот не спешил. Подойдя к ближайшей койке, он склонился над лежащим на ней бойцом. Вид был ужасающий: кожа мужчины практически полностью выгнила, а сукровица и гной пропитали белоснежные простыни, оставляя на них уродливые бурые пятна. Юноша понимал — солдат еще жив, но традиционная диагностика по пульсу здесь была невозможна. К несчастному было страшно прикоснуться: любое неосторожное движение могло сорвать остатки плоти и оборвать его жизнь.

Линь Фэн оглянулся на стоящих за спиной спутников и, вернувшись к осмотру первого пациента, начал планомерно изучать каждое повреждение.

— Я уже говорил, — не оборачиваясь, произнес он. — Если мои условия будут приняты, спасти их не составит труда.

Глаза Чжуан Тяньцяо на мгновение вспыхнули, как угольки.

— Излагай, — коротко бросил он, обозначая свою позицию.

Линь Фэн усмехнулся. Он был не ниже Чжуан Тяньцяо, а в осанке, пожалуй, даже превосходил офицера. В этот момент от его юношеской наивности не осталось и следа. Его аура, мощная и чистая, мгновенно заполнила пространство палаты, заставив старейшину Чжуна внутренне содрогнуться. Откуда в таком молодом человеке эта непоколебимая, почти вековая уверенность?

Линь Фэн посерьезнел:

— Требований у меня немного. Если возникнут вопросы — обращайтесь напрямую ко мне. Мою семью беспокоить запрещено. И еще... — он сделал паузу, выделяя каждое слово. — Су Бэя трогать нельзя. Ни при каких обстоятельствах.

— И это всё? — уточнил Чжуан Тяньцяо.

Линь Фэн бросил на него быстрый взгляд.

— Если возможно, не афишируйте мое участие в лечении.

— По рукам, — лицо Чжуан Тяньцяо просветлело.

Для него эти условия были сущими пустяками. Однако про себя он сделал важную пометку: этот Су Бэй занимает в сердце Линь Фэна слишком значимое место. Если юноша действительно вытащит бойцов с того света, лучшим способом наладить с ним связь будет именно этот парень.

Старейшина Чжун, вооружившись блокнотом, тенью следовал за Линь Фэном. Внутренний голос подсказывал старому врачу, что сегодня он станет свидетелем чего-то невероятного. Линь Фэн не разочаровал его. Предыдущая демонстрация методики оздоровления иглоукалыванием уже поразила Чжуна, и теперь он жадно ловил каждое движение мастера, надеясь перенять хотя бы частицу его знаний.

Пока Линь Фэн переходил от одного солдата к другому, его блокнот стремительно заполнялся записями. Чжун старательно фиксировал методы осмотра. Несмотря на то, что основы китайской медицины неизменны — осмотр, прослушивание, опрос и ощупывание, — то, как Линь Фэн интерпретировал увиденное, открывало перед старейшиной новые горизонты.

Обычный врач ограничился бы беглым взглядом, но Линь Фэн мог четверть часа изучать характер выделений из ран одного-единственного бойца. А таких раненых было пятьдесят. Возле каждого имени в блокноте появлялся подробный отчет о состоянии.

Работа была кропотливой и утомительной, но Линь Фэн выполнял её с ледяным спокойствием и тщательностью. Чжуан Тяньцяо ушел спустя пару часов, сославшись на необходимость подготовить документы. Время пролетело незаметно; когда Линь Фэн закончил осмотр последнего пациента и разогнул спину, за окном уже сгустилась ночная тьма. В этот момент в палату вернулся Чжуан Тяньцяо.

Он протянул Линь Фэну небольшой кожаный несессер. Юноша с любопытством открыл его. Внутри лежала черная карточка — нечто вроде пропуска с особыми полномочиями, — и золотая банковская карта.

— Это на случай, если нужных лекарств не окажется в больнице, — пояснил Чжуан Тяньцяо. — Покупай всё, что сочтешь необходимым, не глядя на цену.

Там же обнаружилась третья карта — зеленая. Линь Фэн вопросительно приподнял бровь.

— Считаю это извинением за мои сегодняшние угрозы, — добавил Чжуан. — Карта элитного клуба. Будет время — своди кого-нибудь отдохнуть.

Линь Фэн хмыкнул. Он прекрасно понял намек: скрытая форма взятки. Впрочем, идея сводить свое «Сокровище» в приличное место ему понравилась.

— Что ж, благодарю.

Задерживаться дольше Линь Фэн не планировал. Он вежливо отклонил предложение Чжуан Тяньцяо об ужине, чем вызвал еще большее уважение у старейшины Чжуна. «Редкий юноша в наше время, — подумал старик, — такой талант, а превыше всего ставит дом и близких. Настоящий человек».

Для сопровождения Линь Фэна выделили того самого немногословного телохранителя. Всю дорогу в машине царил тишина, нарушаемая лишь шелестом страниц — Линь Фэн еще раз перечитывал свои записи.

Внезапно водитель заговорил хриплым, прокуренным голосом:

— Мастер Линь... Я не знаю, получится ли у вас их спасти. Но я, Ван Ху, всем сердцем прошу вас — сделайте всё возможное.

Линь Фэн оторвался от блокнота.

— Похоже, эти ребята для тебя значат больше, чем просто подопечные?

Он ждал ответа долго. Когда Линь Фэн уже решил, что Ван Ху промолчит, тот коротко бросил:

— Я и сам когда-то был одним из них.

Он не стал вдаваться в подробности того, как оказался в телохранителях у Чжуан Тяньцяо, но Линь Фэну хватило одного взгляда на напряженную спину водителя, чтобы всё понять.

— Можешь не сомневаться. Если есть хотя бы малейший шанс, я его не упущу.

Ван Ху снова замолчал, но его пальцы так сильно сжали руль, что костяшки побелели.

Линь Фэн заранее отправил Су Бэю сообщение, договорившись встретиться у ворот университета. Стоило машине затормозить у входа, как Линь Фэн выскочил наружу, и армейский джип тут же развернулся, растворяясь в ночи.

Несмотря на поздний час, у ворот было оживленно — сказывалась прошедшая ярмарка вакансий. Появление военного автомобиля вызвало немало любопытных взглядов, но Линь Фэн, лишь на секунду почувствовав неловкость, уверенно зашагал к знакомой фигуре.

Су Бэй места себе не находил от беспокойства. С того момента, как Линь Фэн уехал в той странной машине, от него не было ни звонка, ни весточки. Он не решался набрать номер

первым, боясь помешать, и просто верил, что Линь Фэн со всем справится. И он не ошибся — его Линь Фэн вернулся целым и невредимым.

— Сокровище, я дома, — это было первое, что сказал Линь Фэн, подойдя ближе.

Су Бэй опустил голову, пряча покрасневшие глаза. Линь Фэн тепло улыбнулся и, приобняв его за плечо, повел в сторону мужского общежития. Двое парней, идущих в обнимку, — зрелище привычное, так что никто не обратил на них внимания.

После ярмарки вакансий Хуан Тянь уже собрал вещи и уехал, остальные соседи тоже разъехались, так что в комнате Линь Фэн остался один.

— Останься сегодня со мной, ладно?

В комнате было темно, лишь бледный лунный свет пробивался сквозь занавески. Линь Фэн притянул Су Бэя к себе со спины, обжигая его ухо шепотом:

— Я... так долго этого ждал.

Су Бэй чуть повернул голову, и их губы встретились в естественном, жадном поцелуе. Воздух в комнате мгновенно наэлектризовался. Линь Фэну казалось, что внутри него полыхает пожар, и только Су Бэй мог стать тем ледяным родником, что принесет спасение.

Узкая кровать общежития лишь способствовала их близости. Линь Фэн навис над Су Бэем, покрывая поцелуями его лоб, брови, ресницы, спускаясь всё ниже и ниже, стремясь вобрать в себя каждую частицу его существа. В этот миг он был подобен мифическому Таоте, чью жажду невозможно утолить. Под одеялом два молодых тела сплелись в безмолвном признании, и Су Бэй, закусив губу, принимал ту смесь боли и наслаждения, которую дарил ему Линь Фэн.

Лишь глубоко за полночь звуки в комнате стихли. Линь Фэн нежно коснулся губами уголка рта Су Бэя.

— Сходи в душ, я помогу. А потом ложись спать, мне нужно еще поработать.

Су Бэй, пребывая в сладкой истоме, едва заметно кивнул:

— Хорошо... только быстрее. Всё тело ноет, а ты еще и вечно без защиты, всё внутри...

После душа Линь Фэн сменил постельное белье. Они улеглись на маленькую кровать; кондиционер мерно гудел, разгоняя прохладу. Су Бэй вскоре уснул, уютно устроившись на животе Линь Фэна. Тот же зажег ночник и, придерживая спящего парня одной рукой, снова углубился в свои записи.

Линь Фэн проанализировал состояние каждого из пятидесяти бойцов. Именно поэтому он задержался в больнице до темноты — без возможности прощупать пульс ему приходилось опираться только на визуальные признаки, запахи и симптомы. Любая ошибка могла стоить пятидесяти жизней.

И, возможно, не только этих пятидесяти. Осмотр подтвердил его худшие опасения: это было не заболевание, а преднамеренное отравление. Солдатам ввели сильнодействующий хронический токсин. Но самое пугающее заключалось в том, что яд требовал внешней активации. Это означало, что бойцы носили смерть в себе долгое время, и лишь когда они стали представлять угрозу интересам Японии, те «включили» механизм, решив разом уничтожить элиту китайских войск.

Китай не мог отступить, и новые отряды отправлялись на смену павшим, возвращаясь лишь теньями самих себя. Если не найти лекарство, потери станут невозполнимыми.

Линь Фэн принял решение: он не просто вылечит этих пятьдесят человек. Он создаст препарат, который даст иммунитет всем бойцам — и тем, кто уже поражен, и тем, кому это только грозит.

Больше всего его беспокоило то, что на стороне Японии мог стоять мастер ядов невероятной силы или целая организация. Это было огромной угрозой не только для Китая, но и для любой страны, перешедшей им дорогу.

Однако Линь Фэн не собирался пасовать. Каким бы великим ни был мастер ядов на той стороне, у него на каждый удар найдется блок. Этот жалкий токсин его не остановит.

Самым сложным было то, что яд вызывал гниение на клеточном уровне, лишая человека возможности двигаться и обрекая на мучительную смерть от кровопотери. План Линь Фэна был прост и дерзок: если яд заставляет клетки умирать, он заставит их «ожить», запустив процесс регенерации. Кожа нарастет заново, а потерю сил он восполнит редкими травами. У него всё получится.

<http://bllate.org/book/17562/1707157>